

Социальные проблемы территориальных сообществ

УДК 316.62:316.334.52(470.12)

© Кожина Т.П.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР

В статье исследуется изменение отношения населения Вологодской области и его отдельных социальных групп к деятельности властных структур разного уровня на протяжении второй половины 1990-х – 2000-х гг. Рассматриваются партийно-политические предпочтения жителей области, выявляются наиболее и наименее благоприятные периоды с точки зрения социально-экономических показателей и оценок населения, сравниваются данные кризисного 1998 г. и 2009 г. В работе определены социальные группы населения, изменившие своё отношение к власти в худшую сторону после 2009 г.

Власть, деятельность властных структур, общественное мнение, одобрение, партийно-политические предпочтения населения.

Одним из важных показателей социального самочувствия является отношение населения к деятельности властей. Показатели одобрения или неодобрения властных структур разного уровня свидетельствуют о степени поддержки населением выбранного политического и экономического курса, об уровне доверия к тем, кто призван защищать его интересы. Одновременно это и срез общественных настроений в тот или иной отрезок времени, которые зачастую подвержены существенным изменениям именно в периоды наибольшей политической активности.

КОЖИНА Татьяна Павловна
младший научный сотрудник
ИСЭРТ РАН
t.kogina@mail.ru

На рубеже двух политических циклов, который знаменуется парламентскими (декабрь 2011 г.) и президентскими (март 2012 г.) выборами, вопрос отношения населения к власти приобретает особо важное значение.

По словам директора Аналитического «Левада-Центра» Льва Гудкова, отношение к власти – это одна из самых интересных и тяжёлых проблем российской истории¹. В соответствии с государственно-патерналистскими установками население ждёт от власти «заботливого, отеческого отношения», решения актуальных проблем, эффективной экономической политики, социальной защиты. При этом наблюдается общее ощущение «хронического недовольства» властью и одновременно зависимости от неё, непонимания, как изменить ситуацию к лучшему. «Люди думают, что исполнительная власть должна контролировать и

¹ <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/436488.html>

парламент, и суд, и политические партии, исходя как бы из своей честности, из порядочности, из доброго отношения к людям»². Отношение к власти носит персонифицированный характер. Основные надежды населения связаны с президентом, который призван контролировать действия правительства, отвечающего за всё, что происходит в стране.

Сравнительно низкие оценки деятельности парламента, вероятнее всего, связаны с тем, что роль законодательных органов власти для людей не вполне понятна. Низкие оценки работы местных властей, суда, полиции вызваны обилием бюрократических преград, с которыми сталкиваются граждане. Ощущение невозможности что-либо изменить приводит к пассивности, атомии, вынужденному терпению.

По мнению Л. Гудкова, именно представления россиян о власти – это самый консервативный элемент в нашей культуре, в нашем политическом устройстве³. В отсутствии представления о том, как должна быть устроена эффективно работающая, ответственная перед обществом власть, как раз и заключается причина неэффективности реализации российских реформ.

Иной точки зрения придерживается Валерий Федоров, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По его мнению, в ситуации мирового кризиса, стартовавшего в 2008 г., власть в очередной раз стала для россиян «последним бастионом» общественной стабильности⁴. Несмотря на неблагоприятные экономические условия, снижение реальных доходов населения и «общую информационную тревожность», россияне в целом чувствуют себя достаточно спокойно, их поведение стало более самостоятельным,

они приспособились к условиям рыночной экономики. В определённой степени этому способствует и память об успешном выходе из предыдущих двух тяжёлых кризисов (1991 – 1992 и 1998 – 1999 гг.). Успешными, с точки зрения руководителя ВЦИОМа, были и антикризисные мероприятия властей, вследствие чего «рейтинги властного тандема и партии «Единая Россия», несмотря на кризис, остались на чрезвычайно высоких уровнях»⁵. Одновременно это и «рейтинг безальтернативности», т. к. в стране за 2000-е годы не появилось новых политиков федерального масштаба, а также не существует отдельных от власти общественных сил и групп, выражающих интересы большинства населения.

В настоящей статье исследуется характер изменений в суждениях населения Вологодской области и отдельных его социальных групп по отношению к властным структурам разного уровня на протяжении 1995 – 2010 гг.

Оценки деятельности властных структур можно измерить через показатели отношения, которые вычисляются в процентах от числа опрошенных как доли позитивных (сумма ответов «полностью одобряю», «в основном одобряю») и негативных (сумма ответов «полностью не одобряю» и «в основном не одобряю») суждений. Разность удельного веса положительных и отрицательных мнений позволяет судить о преобладании определённых настроений в обществе. С помощью прибавления к полученному результату 100 (в целях избежания появления отрицательных величин) выводится индекс одобрения, измеряемый в пунктах. Таким образом, значение индекса выше 100 пунктов свидетельствует о преобладании положительных суждений над отрицательными и наоборот. Индекс, равный 100, – это нейтральный уровень, который свидетельствует о равновесии тех и других.

² Там же.

³ Там же.

⁴ http://www.gazeta.ru/comments/2005/10/12_x_453992.shtml

⁵ Там же.

Результаты исследования отношения населения к деятельности Президента РФ Б. Ельцина в период его второго срока на этом посту демонстрируют неуклонное снижение народной поддержки проводимого им курса. С 1996 по 1999 г. доля позитивных оценок работы Б. Ельцина жителями области снизилась в 3,2 раза (до 9%; табл. 1), негативных – возросла в 1,8 раза (до 74%). В 2000-е гг. с началом нового политического курса ситуация меняется почти зеркально: в среднем 66% в период первого срока президентства В. Путина (2000 – 2003 гг.) и 71% во время второго (2004 – 2007 гг.) «полностью или в основном» одобряли его деятельность.

Вскоре после вступления в должность президента Д. Медведева (май 2008 г.) Россия столкнулась с последствиями мирового финансово-экономического кризиса. Социально-экономические трудности, возникшие перед населением области, повлияли на общее ухудшение характера суждений, в том числе и относительно деятельности властных структур разного уровня. Тем не менее доля позитивных суждений о работе прези-

дента в кризисный (2009 г.) и восстановительный (2010 г.) периоды оставалась выше 60%.

С 2008 по 2010 г. наиболее заметные негативные изменения в оценках работы президента произошли среди мужчин, 20% наименее обеспеченных жителей области, лиц среднего возраста (30 – 55 лет), а минимальные – среди пенсионеров и в категории 20% граждан с высоким уровнем дохода.

Что касается пенсионеров, то с 1 января 2010 г. в связи с валоризацией многие из них получили существенные прибавки к пенсии. По данным Пенсионного фонда, по Вологодской области средний размер пенсий увеличился на 1132 рубля и составил 7425 рублей. Кроме того, в случае низкого размера пенсии стала производиться доплата до уровня прожиточного минимума.

В конце 1990-х гг. отношение населения к работе Правительства РФ было лучше, чем к деятельности главы государства: соответствующий индекс в 1998 г. был выше на 16,4 пункта, в 1999 г. – уже на 50,9 пункта (табл. 2).

Таблица 1. Динамика оценок деятельности Президента РФ (в % от числа опрошенных)*

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобряю	17,0	27,1	20,6	13,6	8,6	66,0	65,4	70,0	75,3	73,4	62,9	63,9
Не одобряю	62,6	40,9	53,7	68,4	74,4	14,8	20,8	13,8	11,5	10,4	17,4	18,9
Индекс одобрения, пунктов	54,4	86,2	66,9	45,2	34,2	151,2	144,6	156,2	163,8	163	145,5	145,0
Затрудняюсь ответить	20,4	32,0	25,7	18,0	17,0	19,2	13,8	16,2	13,2	16,2	19,7	17,2

* 1995 – 1999 гг. – президента Б. Ельцина.
2000 – 2007 гг. – президента В. Путина.
2008 – 2011 гг. – президента Д. Медведева.

Таблица 2. Динамика оценок деятельности Правительства РФ (в % от числа опрошенных)

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобряю	18,3	27,7	18,3	17,7	29,8	44,1	43,2	47,9	52,1	58,9	51,0	48,8
Не одобряю	58,7	46,6	52,3	56,1	44,7	25,4	33,2	26,9	23,6	17,5	21,8	25,7
Индекс одобрения, пунктов	59,6	81,1	66,0	61,6	85,1	118,7	110,0	121,0	128,5	141,4	129,2	123,1
Затрудняюсь ответить	23,0	25,7	29,4	26,2	25,5	30,5	23,6	25,2	24,3	23,6	27,2	25,5

С 2000 г. удельный вес позитивных оценок сохранялся на уровне, превышающем 40%, а в наиболее благоприятный с точки зрения характера суждений период (2008 г.) достигал 59%. Даже в период непопулярной «монетизации льгот» (2005 г.) индекс одобрения составлял 110 пунктов, т. е. позитивные оценки продолжали преобладать над негативными. За последние годы ситуация ухудшилась: соответствующий индекс снизился в период с 2008 по 2010 г. на 18,3 пункта. Тем не менее эти показатели всё же более благоприятные, чем в 2000 – 2006 гг.

Наиболее значительно в период с 2008 по 2010 г. показатели одобрения деятельности правительства снизились среди мужчин, жителей области среднего возраста, в категориях населения с низкими (20%) и средними (60%) доходами, инженерно-технических работников.

По сравнению со второй половиной 1990-х гг. в начале 2000-х стали улучшаться и оценки деятельности Государственной Думы РФ (табл. 3), однако вплоть до 2007 г. негативные суждения высказывались чаще, чем позитивные. В 2005 г., как и в 2000-м, доля неодобренных суждений достигала 41%.

После стабилизации положения с «монетизацией льгот» ситуация постепенно улучшалась, и к 2008 г. уровень позитивных суждений был выше 40, а негативных – впервые менее 30%.

В последующие кризисный и восстановительный периоды (2009 – 2010 гг.) картина суждений населения стала изменяться в худшую сторону, однако сохранилось преобладание удельного веса позитивных мнений над негативными. Ситуация вернулась примерно на позиции 2006 г.

За период с 2008 по 2010 г. наиболее заметно оценки работы Госдумы ухудшились среди мужчин, молодёжи от 18 до 30 лет, наименее обеспеченных групп населения.

Работу верхней палаты парламента жители области стали чаще оценивать позитивно, чем негативно, только в 2006 г., когда соответствующий индекс увеличился по сравнению с предшествующим годом на 18,8 пункта и достиг 111,6 пункта (табл. 4).

В 2008 г. отмечен максимальный за весь период измерений уровень позитивных суждений (42%) и минимальный – негативных (18%).

Таблица 3. Динамика оценок деятельности Государственной Думы РФ (в % от числа опрошенных)

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобрю	10,3	13,6	14,7	13,4	16,2	24,4	32,3	34,1	39,1	42,7	39,1	35,9
Не одобряю	54,7	34,6	48,1	55,4	53,5	40,6	40,7	35,9	32,4	26,3	27,5	32,8
Индекс одобрения, пунктов	55,6	79	66,6	58	62,7	83,8	91,6	98,2	106,7	116,4	111,6	103,1
Затрудняюсь ответить	35,0	51,8	37,2	31,2	30,3	35,0	27,0	30,0	28,5	31,0	33,4	31,3

Таблица 4. Динамика оценок деятельности Совета Федерации РФ (в % от числа опрошенных)

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобрю	8,3	14,5	15,0	9,4	14,3	19,7	23,9	36,8	31,0	41,7	37,6	39,2
Не одобряю	45,7	30,9	39,0	42,8	37,7	26,7	31,1	25,2	24,4	18,1	21,4	24,8
Индекс одобрения, пунктов	62,6	83,6	76,0	66,6	76,6	93,0	92,8	111,6	106,6	123,6	116,2	114,4
Затрудняюсь ответить	46,0	54,6	46,0	47,8	48,0	53,6	45,0	38,0	44,6	40,2	41,0	36,0

В последующие годы характер суждений стал ухудшаться, но сохранялось преобладание доли позитивных суждений над уровнем негативных. В 2010 г. индекс одобрения был на 9,2 пункта ниже, чем в 2008 г., и на 2,8 пункта выше, чем в 2006 г. За последние годы заметно ухудшилось отношение к работе Совета Федерации среди мужчин, молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет, 20% граждан с низкими доходами.

Отношение к деятельности региональной исполнительной власти было преимущественно негативным до 1999 г., а в 2000-м, как и в 2008 г., – наиболее благоприятным за весь период измерений (табл. 5). Так, в 1995 г. менее пятой части населения одобряла работу главы региона, а более половины суждений содержали негативную оценку. Ситуация кардинально изменилась в 2000 г., когда положительные оценки стали преобладать над отрицательными. В 2008 г. картина мнений напоминала ту, которая наблюдалась восемь лет назад, в последующие периоды отмечается тенденция к ухудшению ситуации (в 2010 г. соответствующий индекс снизился на 14,8 пункта).

В оценках населением деятельности законодательной власти регионального уровня прослеживаются те же тенденции, что и в оценках работы губернатора (табл. 6). В 2008 г. отмечается самый высокий за весь период измерений показатель одобрения (41%) и самый низкий уровень неодобренных характеристик (21%). В 2009 – 2010 гг. ситуация несущественно отличалась от той, которая наблюдалась в 2006 г. По сравнению со второй половиной 1990-х гг. позитивные мнения в вышеуказанный период времени встречались чаще, чем негативные.

В последние годы отмечается тенденция к ухудшению характера суждений. Так, с 2008 по 2010 г. индекс оценки деятельности ЗСО снизился на 10,1 пункта. Негативная динамика оценок более всего характерна для мужчин, молодежи и лиц среднего возраста, мало- и среднедоходных групп населения.

Характер суждений о работе местных исполнительных органов власти был наиболее благоприятным в 2000 г., который знаменовал начало нового политического цикла.

Таблица 5. Динамика оценок деятельности губернатора области (в % от числа опрошенных)

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобрю	18,7	23,1	30,6	30,0	42,9	56,1	51,1	48,8	55,8	56,5	46,5	48,0
Не одобряю	52,2	41,8	34,2	41,3	30,6	19,3	28,1	27,3	22,2	21,1	25,0	27,4
Индекс одобрения, пунктов	66,5	81,3	96,4	88,7	112,3	136,8	123,0	121,5	133,6	135,4	121,5	120,6
Затрудняюсь ответить	29,1	35,1	35,2	28,7	26,5	24,6	20,8	23,9	22,0	22,4	28,5	24,6

Таблица 6. Динамика оценок деятельности Законодательного собрания области (в % от числа опрошенных)

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобрю	11,7	15,7	15,1	16,3	23,4	30,6	34,7	35,7	39,3	40,5	34,3	34,7
Не одобряю	38,0	31,8	34,0	38,4	31,2	23,1	31,7	28,3	25,1	20,9	24,0	25,2
Индекс одобрения, пунктов	73,7	83,9	81,1	77,9	92,2	107,5	103,0	107,4	114,2	119,6	110,3	109,5
Затрудняюсь ответить	50,3	52,5	50,9	45,3	45,4	46,3	33,6	36,0	35,6	38,6	41,7	40,1

В среднем в 2000-е гг. примерно 40% населения оценивали работу глав местных администраций положительно, около трети – отрицательно (табл. 7).

За 2008 – 2010 гг. негативные изменения в отношении к работе местных исполнительных органов власти более всего были характерны для мужского населения, молодёжи в возрасте от 18 до 30 лет, категории 60% среднеобеспеченных жителей области.

Оценить работу местных представительных органов власти для населения сложнее, чем деятельность органов исполнительной власти: доля затруднившихся с ответом в период с 2000 по 2010 г. была в полтора раза выше (табл. 8). Наиболее благоприятная ситуация отмечалась в 2008 г., когда индекс одобрения работы советов самоуправления превышал нейтральный уровень на 12,8 пункта. В 2010 г. ситуация ухудшилась и вернулась примерно на позиции 2006 г.

По сравнению с 2008 в 2010 г. доля негативных суждений о работе советов самоуправления наиболее значительно изменилась среди мужчин, жителей

области в возрасте от 30 до 55 лет, малообеспеченных граждан, а также среди работников бюджетной сферы.

Действующие политические партии призваны выражать интересы населения. В связи с этим исследуется мнение жителей области об их партийно-политических предпочтениях.

На протяжении всего периода измерений первую позицию стабильно занимала партия власти «Единая Россия», вторую и третью – КПРФ и ЛДПР соответственно (табл. 9). Примерно одинаковой популярностью с ними в 2007 г. пользовалась партия «Справедливая Россия», однако в последующие годы её положение существенно ухудшилось.

Рейтинг «Единой России» в период стабильного экономического развития (с 2000 по 2008 г.) увеличился в два раза, до 41%. Однако в кризисный и восстановительный периоды (2009 – 2010 гг.) отмечается обратный процесс: доля тех, кто поддерживает «партию власти», начала снижаться и вернулась примерно на уровень 2007 г.

Таблица 7. Динамика оценок деятельности глав местных администраций (в % от числа опрошенных)

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобрю	29,2	20,7	25,8	25,2	34,9	45,9	41,4	39,3	41,1	44,1	40,8	41,6
Не одобряю	43,8	40,7	36,8	43,5	35,9	25,3	34,6	34,2	32,1	29,5	30,2	32,1
Индекс одобрения, пунктов	85,4	80,0	89	81,7	99,0	120,6	106,8	105,1	109,0	114,6	110,6	109,5
Затрудняюсь ответить	27,0	38,6	37,4	31,3	29,2	28,8	24,0	26,5	26,8	26,4	29,0	26,3

Таблица 8. Динамика оценок деятельности советов самоуправления (в % от числа опрошенных)

Показатель	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобрю	16,9	15,5	15,3	15,3	22,1	28,0	33,7	34,6	37,7	37,7	36,2	35,1
Не одобряю	29,8	28,6	31,9	37,7	29,7	22,8	30,4	29,0	28,0	24,9	27,0	27,1
Индекс одобрения	87,1	86,9	83,4	77,6	92,4	105,2	103,3	105,6	109,7	112,8	109,2	108,0
Затрудняюсь ответить	53,3	55,9	52,8	47,0	48,2	49,2	35,9	36,4	34,3	37,4	36,8	37,8

Таблица 9. **Какая партия выражает Ваши интересы?** (в % от числа опрошенных)

Партия	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Единая Россия*	18,5	19,6	21,9	30,2	40,6	37,4	31,6
КПРФ	11,5	8,1	7,4	7,0	6,6	7,9	8,9
ЛДПР	4,8	8,4	8,0	7,5	7,3	6,7	7,2
Справедливая Россия	-	-	2,0	7,8	4,7	3,6	3,7
Другая	10,5	2,3	4,2	1,8	1,2	3,2	2,4
Никакая	29,6	32,0	30,1	17,8	21,5	28,6	33,8
Затрудняюсь ответить	20,9	29,6	26,4	27,9	18,1	12,6	12,4

* В 2000 г. – партия «Единство».

Таблица 10. **Доля населения, одобряющего/не одобряющего деятельность всех органов власти** (в % от числа опрошенных)

Показатель	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Одобряю	4,1	3,6	12,4	18,0	18,8	23,7	25,5	23,8	23,1
Не одобряю	20,9	15,4	6,0	9,5	7,7	7,6	5,9	8,5	10,2

При этом возросла численность граждан, считающих, что существующие партии не выражают их интересов. В 2010 г. (как и в 2005 г.) к таковым относился каждый третий житель области, что почти в полтора раза выше, чем в 2008 г. В 2009 – 2010 гг. отмечается более низкий уровень неопределённых суждений по сравнению с предыдущими периодами.

«Единая Россия» и КПРФ в период с 2002 по 2010 г. пользовались одинаковой поддержкой как среди мужчин, так и среди женщин, однако среди тех, кто предпочёл ЛДПР, преобладали мужчины, которых в 1,6 раза было больше, чем женщин. В свою очередь, КПРФ была более популярна у старшего поколения, чем у среднего и молодого (соответственно в 2,7 и 4,1 раза). Наиболее обеспеченные слои населения отмечали «Единую Россию» в качестве партии, выражающей их интересы, чаще, чем мало- и среднеобеспеченные. Напротив, КПРФ чаще пользовалась поддержкой низкообеспеченной части населения.

В ходе исследования была выявлена минимальная за весь период измерений доля населения, одобряющего работу всех без исключения органов власти, неза-

висимо от текущей политической ситуации – 4% (табл. 10). Эти данные были зафиксированы во время кризиса 1998 – 1999 гг. В последующий период экономического развития с начала 2000-х гг. их доля постепенно увеличивалась и к 2007 г. к этой категории населения принадлежал примерно каждый четвёртый житель области. В свою очередь, принципиально неодобрительное отношение к власти демонстрировал приблизительно каждый десятый житель области, что вдвое меньше, чем в конце 1990-х гг.

Отмечено, что часто деятельность властей всех уровней склонны одобрять лица старшего возраста (от 55 лет) и наиболее обеспеченные жители области. Неодобрительные оценки, напротив, больше характерны для низкообеспеченных групп населения, а также мужчин.

Таким образом, в динамике отношения населения к деятельности властей можно выделить три периода: 1990-е, 2000 – 2008 г. (период устойчивого роста), после 2008 г. (кризисный и посткризисный периоды).

В последние годы наблюдается тенденция изменения значения показателей одобрения в худшую сторону, однако они остаются на достаточно высоком уровне,

что контрастирует с оценками экономического развития страны и области, а также личного материального положения. Так, в 2010 гг. только 7 – 8% населения области позитивно оценивали текущее состояние экономики и материальное положение своей семьи, в то время как доля негативных суждений достигала 32 – 34%.

Такой разрыв между показателями одобрения и оценками социально-экономической ситуации связан с высоким

кредитом доверия населения в отношении действующей власти, обусловленным ожиданием реальных улучшений в уровне жизни. Существующий разрыв позволяет говорить об отсутствии реальной устойчивости действующей в стране политической системы. Повышение степени этой устойчивости зависит прежде всего от преодоления имеющейся дистанции между властью и населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрееenkova, А.В. Политическое поведение россиян / А.В. Андрееenkova // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 4. – С. 4-25.
2. Бызов, Л.Г. Расцвет или тупик электоральной демократии? Размышления над книгой В.В. Федорова «Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян» / Л.Г. Бызов // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 4. – С. 282-288.
3. Гришин, В.В. Социальный оптимизм населения как фактор оценки деятельности исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления / В.В. Гришин // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 1. – С. 57-63.
4. Гулин, К.А. Тенденции и особенности социальных настроений населения регионов СЗФО в условиях кризиса / К.А. Гулин, И.Н. Дементьева, С.В. Озорнина // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4. – С. 335-345.
5. Дискин, И.Е. Респонсивность современной российской политической системы / В.В. Федоров, И.Е. Дискин // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 6. – С. 4-11.
6. Мамонов, М.В. Возможности применения деривационного подхода при изучении протестных направлений / М.В. Мамонов // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 5. – С. 49-54.
7. Рябов, А. Постсоветская общественная модель: характерные особенности и современное состояние / А. Рябов // Вестник общественного мнения. – 2011. – № 1. – С. 5-10.
8. Седова, Н.Н. Модернизация в контексте гражданского участия / Н.Н. Седова // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 1. – С. 81-97.
9. Ситнова, И.В. Ментальные ограничения институциональных изменений в современной России / И.В. Ситнова // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 3. – С. 18-29.
10. Федоров, В.В. Русский выбор. Введение в теорию электорального поведения россиян / В.В. Федоров. – М.: Практикс, 2010. – 384 с.
11. Шабунова, А.А. Социально-политические настроения населения регионов СЗФО и Республики Беларусь: поколенческий аспект / А.А. Шабунова, Т.П. Кожина // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 4.1. – С. 556-567.